

УДК 1(436)
ББК 87.3 (4 АВС)

ПСИХОАНАЛИЗ ФРЕЙДА КАК РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ¹

Е.И. Наумова

Основной тезис работы состоит в том, что психоаналитическая концепция Фрейда является продолжением рационалистической философии Декарта, что опровергает устоявшийся в области гуманитарного знания постулат о том, что психоанализ – иррациональная концепция. В тексте рассматривается понятие децентрированного субъекта как основания неклассического идеала рациональности, о котором ведется речь в связи с открытием Фрейдом значения функции бессознательного для моделей познания в конце XIX – начале XX века. Так же в статье проводится анализ связи «психического» и «политического» измерений субъективности в перспективе возможности осуществления свободного действия.

Ключевые слова: психоанализ, философия, субъект, бессознательное, рационализм, психика, власть, действие

Мы выдвигаем тезис о том, что психоанализ Фрейда представляет собой *рационалистическую* концепцию, которая наследует рационализм Декарта, представленный в учении Фрейда в неклассической форме через осмысление функции бессознательного. Трактовку психоанализа как неклассической формы рационализма Декарта нам предлагает Лакан в XI семинаре «Четыре основные понятия психоанализа», где он позиционирует Фрейда как картезианца, и вводит концепт *desidero* как судьбу фрейдовского *cogito* в философии XX века. Возникновение психоанализа в поле философского знания мы связываем с рационалистической традицией Декарта, а, если говорить более точно, с «ниспровержением» Фрейдом декартовского *cogito*. Во втором семинаре под названием «“Я” в теории Фрейда и технике психоанализа» Лакан, рассматривая философские предпосылки возникновения психоанализа Фрейда, выдвигает следующее положение: «мысль Фрейда в самой безоговорочной форме следует признать в высшей степени рационалистической – рационалистической в полном смысле

этого слова, от начала и до конца» [1, с. 102]. Именно на рационалистическом характере психоаналитического знания мы и будем настаивать в ходе данного исследования.

Согласно Лакану, Декарт является первым философом субъективности, так как его формула *cogito ergo sum* производит на свет субъекта уверенности: субъект Декарта может сомневаться во всем, кроме того, что сомневается именно он, являя собой вещь мыслящую. Лакан полагает, что именно уверенность в несомненности собственного «я» и представляет собой субъекта, которого Декарт ввел в русло философского знания. При этом Лакан подчеркивает, что субъект Декарта представляет собой индивида, где понятия «я» и сознание оказываются тождественны. Декарт предлагает нам субъекта индивидуальной самоорганизации, который опытным путем достигает тождества «я» и сознания, тем самым обретая достоверность и утверждая себя в статусе существующего. Однако Лакан отмечает, что декартовский субъект пребывает в иллюзии единичности и единства восприятия себя, существует в режиме самозамкнутости рефлексии. Мыслящее само себя сознание Декарта – это Воображаемая конструкция для Лакана. Мыслитель предлагает нам собственное определение сознания: «Сознание появляется

всякий раз, когда бывает дана <...> поверхность, способная произвести то, что именуют *образом*. Это материалистическое определение» [1, с. 72]. Именно в материалистических терминах Лакан и мыслит сознание Декарта, в его понимании *cogito* – это и есть поверхность сознания, на которой отражается образ «себя». Иными словами, декартовский субъект рождается в иллюзии единства восприятия себя в акте самозамкнутой рефлексии, что и обнаруживает Воображаемый характер *cogito*, который в терминологии Лакана отсылает нас к регистру иллюзии, заблуждения или самообмана. Но, по мысли Лакана, именно воображаемый характер *cogito* Декарта и помог совершить Фрейду открытие бессознательного.

Согласно концепции Лакана, Фрейд совершил «ниспровержение» декартовского индивида и создал *человеческого* субъекта: «Фрейд впервые обнаружил в человеке ось и время той субъективности, которая выходит за границы индивидуальной организации как результирующей индивидуального опыта и даже как линии индивидуального развития» [1, с. 60]. Фрейд совершил акт децентрации субъекта, относительно положенного Декартом центра в виде индивидуальности/сознания – в этом и состоял «коперниканский переворот» Фрейда. Фрейдский субъект смещен по отношению к центру-сознанию, то есть смещен по отношению к «я». В подтверждение этому Лакан говорит: «Все, что пишет Фрейд, имеет в виду одну цель: восстановить точную картину эксцентричности субъекта по отношению к “я”» [1, с. 66]. Фрейд полагает субъекта как неравного себе самому через введение и проблематизацию понятия «бессознательного»: «бессознательное и есть тот неизвестный «мне», игнорируемый «мною», моим “я”, субъект, который <...> имеет онтологический смысл и носит название “ядро нашего бытия”» [1, с. 64]. Открытие Фрейда состоит в том, что «ядро нашего бытия» не совпадает с нашим «я», и именно факт несовпадения «я», «сознания» и «бессознательного» оказывается онтологическим условием существования субъекта. Но важно отметить, что децентрация субъекта может быть помыслена как вхождение субъекта в мир символа. То есть смещение от индивида к субъекту, которое ознаменовало собой психоанализ Фрейда, происходит за счет заявления о себе бессоз-

нательного, но заявления на уровне символа, слова, речи. Так примером бессознательного как символа является сновидение, слово – это форма, которую обретает сновидение, а речь – это процесс историзации сновидения, вписывания его в сознание субъекта. Именно речь как проявление бессознательного, по мысли Фрейда, и является репрезентацией того, что субъект себе не равен, децентрирован, смещен. В подтверждение этой мысли можно привести цитату из Лакана: «Речь представляет собой матрицу той части субъекта, которую он игнорирует: именно это и есть уровень аналитического симптома как такового – уровень, эксцентричный по отношению к индивидуальному опыту, ибо это уровень того исторического текста, в который субъект вписывается» [1, с. 63]. Мы видим, что декартовский субъект-индивид мыслит и производит высказывание как предельную достоверность в положении: *cogito ergo sum*, что дает ему основание полагать себя в качестве тождественного, в то время как фрейдовский субъект бессознательного пребывает в процессе акта высказывания, что не позволяет завершиться акту саморефлексии, так как субъект говорит из области бессознательного, которое лишь частично включено в систему «я». Бессознательное обнаруживает себя в процессе артикуляции речи субъекта, более того, именно бессознательное удостоверяет существование субъекта как отличного от себя, как субъекта, не вписывающегося в систему «сознание – я». Таким образом, открытие Фрейдом субъекта бессознательного как децентрированного в отношении «я» и рассматривается Лаканом как «ниспровержение декартовского субъекта», что и ознаменовало собой рождение психоанализа как дисциплины в рамках философского знания. Благодаря своему открытию Фрейд развенчал общепринятое в философской мысли представление о тождестве субъекта и индивида, произведя смещение эпистемологии в область бессознательного как наиболее полной модели онтологического обоснования субъективности.

Хотелось бы отметить нечто важное: несмотря на то, что Лакан проблематизирует философские предпосылки возникновения психоанализа Фрейда через асимметрию его концепции с концепцией Декарта, он все же

при этом не упускает из виду один ключевой момент, где позиции Декарта и Фрейда совпадают, что и дает нам основание в дальнейшем говорить о *cogito* Фрейда. Лакан выносит положение, гласящее, что бессознательное Фрейда всегда заявляет о себе как всегда уже «бессознательная мысль» [2, с. 42], что свидетельствует о присутствии *cogito* в бессознательном. Это означает, что в той области, которую до открытия Фрейда мыслили в терминах отсутствия мысли, обнаружилось *cogito*, что и придает области бессознательного статус достоверности. По мысли Лакана «подход Фрейда является, по сути дела, картезианским – хотя бы в том уже смысле, что отправной его точкой служит субъект уверенности» [2, с. 41]. Тем самым Лакан обнаруживает точку, где, несмотря на все расхождения, позиции Декарта и Фрейда сближаются и даже сливаются воедино: «сомневаясь, я уверен, что мыслю» [2, с. 41]. Именно сомнение как акт мышления, дающий о себе знать в области бессознательного, и позволяет нам говорить о *cogito* Фрейда. В качестве обоснования данного положения Лакан говорит о сновидении как одном из проявлений бессознательного и проблеме *достоверности* сновидения, и ценности словесного рассказа о нем. По мысли Лакана, в текст любого сообщения о сновидении привносится оттенок сомнения: «я не уверен, я сомневаюсь» [2, с.41], и эта ситуация сомнения связана с любой нашей попыткой артикулировать бессознательное. И для Фрейда именно сомнение анализанта в достоверности любого сообщения о бессознательном оказалось знаком того, что за сомнением нечто скрывается, или, наоборот, в сомнении нечто являет себя, а именно – декартовское *cogito*, то есть субъект мыслящий в акте сомнения. Сомневаясь в достоверности «говоримого» о сновидении, субъект мыслит, но мыслит в области бессознательного, более того, используя материал бессознательного в виде «содержания» сновидения, он придает сновидению словесную *форму*, тем самым наделяет его существованием и удостоверяется в существовании собственном. Иными словами, Фрейд обосновывает бессознательное как область, где мышление как сомнение оказываются возможным.

Исходя из рассуждений Лакана, мы можем вывести тезис о том, что психоанализ есть не что иное, как наследник рационализма Декарта, но рационализма, принимающего в расчет бессознательное, как область, где возможна мысль и существование. Тем самым фрейдовский психоанализ конституируется как неклассическая форма рациональности в акте учреждения двойной субъективности: Фрейд заново проблематизирует субъекта уверенности Декарта и создает «субъекта уверенности в области бессознательного», то есть того субъекта, который удостоверяет себя в области бессознательного; наряду с этим Фрейд создает субъекта бессознательного, то есть «субъекта уверенности в *достоверности* бессознательного», тем самым, подобно Декарту, совершает переворот в способе бытия научного знания, которое, после появления психоанализа, уже не может не принимать в расчет тот факт, что бессознательное существует, более того, что оно укоренено в субъекте. Так Лакан, исходя из положения, что психоанализ Фрейда представляет собой неклассическую форму рациональности, выводит определение бессознательного: «Бессознательное – это совокупность воздействий, оказываемых на субъект речью <...> под термином субъект <...> мы понимаем *картезианский субъект* – субъект, являющийся на свет в тот момент, когда сомнение распознает себя как уверенность» [2, с. 136].

Мы можем сделать вывод, что основной и ключевой предпосылкой появления психоанализа Фрейда является *картезианский субъект*, который, будучи реконструирован в области бессознательного, позволяет нам говорить о *cogito* Фрейда как неклассической форме рациональности. Реконструкция картезианского субъекта в поле бессознательного как в области достоверности – и есть описание процесса децентрации. Факт того, что картезианский субъект оказывается в области бессознательного «у себя дома» и смещает его относительно центра «я – сознание». Именно в этом «ниспровержение» Фрейдом декартовского субъекта и заключалось. Фрейд как наследник рационализма Декарта позволяет избавиться от мифа об иррациональном характере бессознательного. Полагая операцию *cogito* в бессознательном, Фрейд обосновывает

вает возможность мыслить, сомневаться, существовать в области бессознательного как в области достоверности. Можно заключить, что психоанализ является той областью знания, где *cogito* Декарта в акте смещения как полагания децентрированного субъекта становится *cogito* Фрейда, что и представляет собой выход из кризиса научного знания: когда силами «рацио» утверждается достоверность области бессознательного. *Когито* Фрейда знаменует собой рождение субъекта бессознательного, то есть субъекта уверенности в достоверности бессознательного, что радикальным образом меняет перспективу развития научного знания.

Фрейд был вторым после Декарта, кто поставил истину под вопрос, поэтому мы и называем его философом сомнения. При этом немаловажно отметить, что «постановка истины под вопрос» – это не столько сам факт открытия бессознательного, сколько факт открытия *значения* функции бессознательного для моделей познания. Открытие Фрейда – это вызов, брошенный классическим эпистемологическим моделям познания, ориентированным только на сознание. Именно поэтому психоаналитическая концепция Фрейда во многом обусловила то направление развития философской мысли XX века, которое предлагает нам децентрированного субъекта. Психоанализ Фрейда произвел смещение эпистемологической матрицы, которая обнаружила «зазор» в теории познания. Осмыслением функции «разрыва» в акте познания и занимаются философы, представленные в данном исследовании. Анализ их концепций показывает «работу» диалектики как форму саморефлексии философии, которая переводит ее в новую эпистемологическую парадигму. Более того новая эпистемологическая модель сама имеет диалектическую природу, посредством разработки которой совершается онтологическое обоснование децентристской концепции субъективности.

В некоторой степени психоанализ Фрейда подготовил альтернативные возможности для реализации революционного субъекта в политическом действии. Как нам представляется, заслуга психоаналитической мысли состоит в том, что она дала основания полагать, что насилие и закрепощение носят психический характер. Психоанализ предоставил возможности осмысления теории власти совместно с теорией психики, что позволило разработать новые способы свободного политического действия. Вот только для нас остаются пока актуальными такие вопросы: отдавал ли психоанализ себе отчет в том, что, наряду с освободительным потенциалом, заложеном в функции бессознательного, сами механизмы работы психики являются репрессивными? И если «да», то не является ли психоанализ дисциплиной раскрывающей механизмы работы власти на языке психики?

С точной определенностью мы можем сказать, что само понятие революционного действия претерпело изменение с тех пор, как мы начинаем мыслить «политическое» и «психическое» в качестве неразрывно связанных областей. Так как возникает возможность размышлять о «политическом бессознательном» и способах его функционирования.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации мероприятия 1.4. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. «Человеческое существование в условиях социальной модернизации». Соглашение № 14.В37.21.0088.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинар, Книга II (1954/55)). – М. : Гнозис : Логос, 2009. – 520 с.
2. Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)). – М. : Гнозис : Логос, 2004. – 304 с.

FREUDIAN PSYCHOANALYSIS AS A RATIONALIST CONCEPTION

E.I. Naumova

The article presents a research in the field of psychoanalysis and philosophy. The main thesis of the work is that Freud's psychoanalytic concept is an extension of the rationalist philosophy of Descartes, which contradicts well-established in the field of humanities postulate that psychoanalysis - an irrational conception. The text deals with the concept of the decentered subject as the foundation of non-classical ideal of rationality, which is discussed in connection with the discovery of Freud's unconscious function for models of cognition in the late XIX - early XX century. Also in the article analyzes the connection "psychic" and "political" dimensions of subjectivity in the long term feasibility of free action. The main question of the article is: can we consider the mental apparatus as a repressive machine that constitutes the subject as an effect of the production of power or resources of psychic have a liberation potential?

Key words: *psychoanalysis, philosophy, subject, unconscious, rationalism, psychic, power, action.*